Добавил(а) Социология
16.03.11 14:40 -

СОЦИОЛОГИЯ ПРЕСТУПНОСТИ — научная дисциплина, описывающая и объясняющая явление преступности при помощи социологических теорий и методов. Она может рассматриваться как часть криминологии, использующей для этих же целей юридический, психологический, психиатрический, антропологический и др. подходы. В то же время социология преступности часто понимается как один из разделов социологии отклоняющегося поведения. Если под социальным отклонением вообще понимать поведение, не соответствующее общественным ценностям и нормам (как правового, так и неправового характера), то преступность как род социального отклонения представляет собой поведение, которое рассматривается как социально опасное и противоречащее нормам уголовно-правового законодательства.
В социологии существуют две основные парадигмы объяснения преступности: этиологическая и дефиниционная. В первой — преступление рассматривается как "готовый" факт, и внимание исследователя направлено на поиск его корней в причинной связи явлений. Во второй, внимание сосредоточивается на изучении процессов, ведущих к пониманию и определению того или иного действия, акта как преступления, и той или иной личности как преступника. В первой из названных парадигм наибольшим влиянием пользуется, предложенная Р. Мертоном в 30-е гг. и углубленная им же позднее, теория аномии. Аномия (состояние "безнормия", побуждающее индивида к отклоняющемуся поведению) трактуется в этой теории как следствие конфликта между ценностной структурой общества и воплощающей ее социальной организацией. С одной стороны, выступают зафиксированные в культуре основополагающие цели и ценности данного обще6ства, например, достижение успеха или богатства, с другой — общественно одобряемые средства достижения этих целей. Если эти средства оказываются недостаточно четко сформулированными и усвоенными в процессе социализации, если индивид в силу своего положения в социальной структуре (бедность, низкий статус и т.п.) испытывает затруднение в доступе (или вообще не имеет доступа) к этим средствам, возникает напряжение или даже конфликт между целями и нормами деятельности. Члены общества реагируют на конфликт различно. Типы реакций (по Мертону): "конформизм", "инновативность", "ритуализм", "ретритизм", "бунт". Последние четыре типа представляют собой социальные отклонения. "Инновативность" и "бунт" лежат в основе преступности. В случае "инновативности" индивид усваивает цели общества (обогащение), но использует незаконные средства их достижения. Инновативная (в мертоновском смысле) реакция порождает в большинстве случаев преступления против собственности (кража, грабеж), а также шантаж, организованную преступность, экономические преступления и т. д. Этим объясняется относительно высокий уровень преступности в "низших" классах общества, где конфликт между общественно признанными целями и ценностями, с одной стороны, и средствами для их достижения — с другой, достигает максимальной напряженности. "Бунт" (реакция на аномию) предполагает отрицание как целей, так и средств их достижения. Такая установка характерна для некоторых молодежных субкультур, для революционных движений и может выражаться в политических преступлениях.
Теория Мертона, однако, обнаруживает ряд слабых мест. В частности, она не отвечает на вопрос, как и почему индивид выбирает тот или иной способ реагирования. Кроме того, она исходит из наличия в обществе ценностного консенсуса, что отнюдь не

обязательно в сложных, глубоко дифференцированных обществах. На первый вопрос отвечает так называемая теория дифференциальных связей, разработанная в 30-е гг. Э. Сатерлендом, работавшим в традициях чикагской школы социальной экологии. С точки зрения этой теории преступность не форма отклонения, а наоборот — поведение, соответствующее нормам и ценностям, усваиваемым индивидом в его непосредственном социальном окружении, т.е. конформное поведение. Соответствующие установки, формы поведения, типы восприятия и т.д. заучиваются в процессе социализации и реализуются на практике. В этом случае поиск причин преступности должен идти не на уровне социально-культурной организации общества в целом, а на уровне ближайшей социальной среды формирования личности преступника.
В 50-е гг. А. Коэн разработал теорию делинквентных (от англ. проступок, правонарушение) субкультур, в которой связал идеи обоих вышеназванных теоретиков. Аномия ведет к фрустрации и необходимости поиска новых форм поведения. Эти формы имеются в уже готовом виде — в делинквентной субкультуре, где налицо ориентация на успех, но совсем иные, чем в "большом" обществе, критерии успеха. Мелкие кражи, агрессивность, вандализм здесь нормальные средства достижения самоуважения и уважения со стороны других. "Субкультурный" подход — при условии расширения спектра субкультур за счет "субкультуры насилия" (мафия), "воровского мира" и т.д. — позволяет расширить круг социологически объяснимых форм преступного поведения, включив сюда те формы, которые самими участниками рассматриваются не как на¬рушение групповых стандартов, а как четкое и неуклонное следование им, независимо от того, как эти стандарты соотносятся с нормами и ценностями "большого" общества. В 60-е гг. Р. Клауорд и Л. Оулин выработали на основе этого подхода так называемую теорию дифференциальных возможностей, описывающую структурно-интегративные аспекты делинквентных субкультур.
Этиологическая, или причинная, парадигма сформировалась в рамках традиционного для социологии социоструктурного подхода. Дефиниционная парадигма сложилась на основе теории символического интеракционизма. Главной задачей этой теории ставится не поиск причин преступности, а описание процесса определения (дефиниции) личности или деяния как преступных (Г.П. Беккер и др.). Преступность рассматривается не как изначально присутствующее в поведении (или в человеке) качество, а как результат оце¬нивания и категоризации поведения (и человека) со стороны общества. Это оценивание происходит на разных уровнях: на уровне общества в целом (при разработке уголовно-правовых норм), в ходе межличностных взаимодействий в обыденной жизни, в ходе применения правовых норм правоохранительными инстанциями. Когда оценивание и категоризация завершены, личность или деяние обозначаются как "преступные", получают своего рода ярлык, этикетку (англ. label). Поэтому дефиниционная парадигма получила также имя labeling approach. Когда ярлык налицо, преступник и преступление начинают рассматриваться как таковые обществом или социальной группой. Кроме того, ярлык включается в "образ "Я" самого человека, определенною как преступник, в результате чего его социальная роль обретает как объективную, так и субъективную определенность. Отсюда следует важное различение первичного и вторичного отклонения (Э. Лемерт). Первичное состоит в нарушении норм вообще. Вторичное — в нарушении норм индивидом, который уже категоризирован как делинквент, или преступник, воспринимается как таковой окружающими, и сам себя считает таковым. Дефиниционная парадигма расширила сферу интересов социологии преступности,

сделав ее одновременно социологией права, ибо с точки зрения этой парадигмы разработка и применение правовых норм есть одновременно процесс криминализации, в определенном смысле "порождения" преступности. Кроме того, выяснилось, что применение правовых норм само определенным образом, хотя и неформально, нормируется, и это нормирование "второго порядка" стало важным предметом исследования в социологии права. Вместе с тем дефиниционной парадигме оказалась свойственна некоторая ограниченность, ибо большинство работ в ее рамках представляют собой микросоциологический анализ взаимодействий, в ходе которых происходит кате¬горизация преступных деяний и личности преступника.
Осознание односторонности двух основных парадигм породило в 70-е и 80-е гг. довольно широкое течение "критической" ("радикальной", "новой", "конфликтной") криминологии. Критическая криминология ориентирована на этиологическую, причинную парадигму, но в развитии последней делает упор на изучение социальных конфликтов и социального неравенства как источника преступности и социальных отклонений. В ней сильно влияние марксизма и преобладает критическое отношение к современному социально-экономическому строю Запада. В то же время критическая криминология не имеет четких теоретических основ, и критика ее в адрес традиционных "либеральных" теорий носит скорее идеологии, характер. Сам факт ее появления, однако, свидетельствует о необходимости теории, объединяющей макро- и микросоциологические подходы, связывающей анализ этиологии преступности в терминах ценностно-нормативных и социальных структур с изучением процессов формирования и практического применения правовых норм.
Хотя социология преступности не имеет особенных, только для нее характерных методов сбора эмпирической информации, названные парадигмы — этиологическая и дефиниционная — выработали каждая свой особенный методологический стиль. Представители первой часто работают со статистикой, анализируя социоструктурные переменные, используют материал систематических опросов. Представители второй в основном практикуют "мягкие" методы: включенное наблюдение, анализ документов, автобиографий.
В целом развитие социологии преступности отразило общий ход развития социологического знания. В то же время в ней (в рамках дефиниционной парадигмы) сложилась новая традиция понимания процессов социального контроля, что имеет огромное значение не только для социологии преступности, но и для общей социологической теории.